

ЭФФЕКТИВНОЕ ПРИМЕНЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ВОСПИТАНИИ ЧЕЛОВЕКА КУЛЬТУРЫ

Числова А.С.

В статье делается акцент на новый взгляд на обучение в современном сложившемся обществе – информационном, в котором две составляющие обучения из трех, обеспечивают воспитание и развитие личности. В сегодняшних условиях необходимо иметь не только хорошо обученных специалистов, но и воспитанную на лучших традициях мировой и отечественной культуры нацию. И это можно осуществить при помощи Новых Информационных Технологий. Современный компьютерный дизайн, компьютерная графика, возможности мультимедиа позволяют создавать высокохудожественные, эстетически значимые образцы экранной и, соответственно, информационной культуры. В статье рассматриваются практические вопросы создания собственных программных продуктов; вопросы обучения межкультурному общению, вопросы преимущества мультимедийных средств обучения перед традиционными.

Статья предназначена всем тем, кто обеспокоен положением дел в воспитании молодого поколения высшей школы.

Ключевые слова: образование, культура, системы высшего образования, информационные технологии, информационная культура, кризис академического авторитета.

Образование и культура – это те области, которые постоянно привлекают внимание, как общественности, так и специалистов. И, казалось бы, с одной стороны, что может быть нового в извечных проблемах? Образование всегда носит одинаковый характер, т.е. один обучает, другой обучается. А в отношении культурных ценностей они восходят к далекому прошлому и все, что можно было сказать, например, о моральных и этических ценностях, сказано еще в Библии. Что же заставляет нас постоянно возвращаться к этим вечным темам? Много говорится о кризисе образования, кризисе культуры, и чаще всего при этом критикуется прошлое, но мало кому удается выяснить и осознать причины, почему возникают такие кризисы, а уж тем более предложить реальные, конструктивные шаги по «выходу из этих кризисов». На наш взгляд, причины кризиса носят как субъективный, так и объективный характер.

Первая причина состоит в упадке духа: техника умножила силу людей, но вместе с тем и породила жестокую зависимость от нее. Где же выход? «Видимо, первые условия выхода из кризисной ситуации – это отстраивание свежих, новых, будоражащих идеалов, подъем массового пафоса, отвергающего упадок и уныние. Первой надежной предпосылкой ухода от роковых опасностей, нового подъема рода людей

должны быть не столько экономические реформы и политические революции, сколько взлет духа, обретение перспективы, выход интеллекта на новую высшую ступень...» [1, с. 8].

Итальянский экономист, общественный деятель, бизнесмен, создатель «Римского клуба» Аурелио Печчеи в своей книге «Человеческие качества» размышляет: «Набирая все новые и новые силы, цивилизация нередко обнаруживала явную склонность навязывать свои идеи, идущие от религиозных, в частности христианских, традиций. Трудовая этика и прагматический стиль мышления послужили источниками непреодолимого напора тех идей и средств, с помощью которых она навязывала свои привычки и взгляды другим культурам и традициям. Так цивилизации неуклонно распространялись по планете, используя для этого все возможные пути и средства – миграцию, колонизацию, завоевания, торговлю, промышленное развитие, финансовый контроль и культурное влияние. Ее нравы стали предметом поклонения и образцом для подражания; и, даже если их отвергают, все равно именно от них отталкиваются в поисках иных решений и альтернатив.

Развитие цивилизации, однако, сопровождалось расцветом радужных надежд и иллюзий, которые не могли осуществиться хотя бы по причинам

психологического и социального характера» [4, с. 68]. А. Печчеи, обеспокоенный напором НТР, которая, «становится все строптивее, и умирять ее становится все труднее», считает, что «наделив нас невиданной доселе силой и привив вкус к такому уровню жизни, НТР не дает нам порой мудрости, чтобы держать под контролем наши возможности и запросы». Он также призывает наше поколение понять, что «только от нас зависит теперь, сможем ли мы преодолеть это критическое несоответствие, так как впервые в истории от этого зависит судьба человечества в целом» [4, с. 69].

Сегодня уже недостаточно уповать на всякого рода общественные механизмы, на обновление и усовершенствование социальной организации общества, когда на карту поставлена судьба человека как вида. При всей той важной роли, какую играют в жизни современного общества вопросы его социальной организации, его институты, законодательства и договоры, при всей мощи созданной человеком техники не они, в конечном счете, определяют судьбу человечества. И нет, и не будет ему спасения, пока оно само не изменит своих привычек, нравов и поведения. А. Печчеи убежден в том, что «истинная проблема человеческого вида на данной стадии его эволюции состоит в том, что он оказался неспособным в культурном отношении идти в ногу и полностью приспособиться к тем изменениям, которые он сам внес в этот мир» [4, с. 70].

Поворотный пункт наступил в более поздних докладах Римскому клубу, в которых преодолевался излишний упор на технократическое решение глобальных проблем и особое внимание уделялось социокультурным факторам. Не отрицая необходимости тотального изменения системы глобального производства, авторы отстаивают необходимость всемерного развития новых систем образования, распространения более адекватных современности универсальных систем морали, обеспечивающих гармонизацию поведения и деятельности человека, согласование этой деятельности с глобальными закономерностями и экологическими требованиями. Причем важным является – качественное преобразование самого человека через развитие образования и культуры, раскрывающих творческие способности человека, нацеливающих решение его актуальных проблем на гармонизацию отношений с реально существующим миром. Поэтому один из проектов Римского клуба получил название «Нет предела обучению».

Мы солидарны с А. Печчеи в том, что необходимо «поднять дух человека», что ему необходимы идеалы, в которые он мог бы действительно верить, ради которых он мог бы жить и бороться. Но эти идеалы должны произрастать из его осознания своей новой роли на планете. Человек подчинил себе планету

и теперь должен научиться управлять ею. «Только Новый Гуманизм способен обеспечить трансформацию человека. Новый Гуманизм должен быть творческим и убедительным, чтобы радикально обновить, если не полностью заменить кажущиеся ныне незыблемыми принципы и нормы, способствовать зарождению новых, соответствующих требованиям нашего времени ценностей и мотиваций – духовных, философских, этических, социальных, эстетических и художественных» [4, с. 72].

Эти же проблемы отражены в более поздний период в «Декларации тысячелетия ООН». В этом документе говорится о том, что мы живем в мире глобализации, о коллективной ответственности по поддержанию принципов человеческого достоинства, равенства и справедливости на глобальном уровне, т.к. нации и народы стали в значительной степени взаимосвязаны и взаимозависимы. Рассматриваются основные фундаментальные ценности, необходимые для международных отношений в XXI веке. Среди основных ценностей следующие: свобода, равенство, солидарность, терпимость, уважительное отношение к природе, разделенная ответственность. Термин «терпимость», в частности, означает то, что «люди должны уважать друг друга во всем разнообразии веры, культуры и языка. Различия внутри и между сообществами не должны подавляться и их не надо бояться, а наоборот следует их лелеять как ценные качества человечества. Необходимо активно содействовать Культуре Мира и Диалогу среди всех цивилизаций» [9].

При этом центром всех изменений должны быть люди. И никакой призыв не может быть более благородным, а ответственность большей, чем сделать жизнь людей лучше. Один из кардинальных способов для решения обозначенных задач – образование. На земном шаре сегодня более 1 миллиона человек возраста от 15 до 24 лет, фактически 40 % всего населения планеты ниже 20-летнего возраста. Молодые люди являются источником созидания, энергии, инициативы, динамизма и общественного обновления. Если общество не сможет предоставить молодежи такие возможности, оно станет соучастником непростительной траты человеческого потенциала и тем самым, в конечном итоге, – будет способствовать развитию всех язв общества. Это означает и потерю морали, что в свою очередь приведет к социально непродуктивной и потенциально деструктивной жизни молодых людей.

Поскольку общество, как и любой другой «живой» организм, находится все время в развитии, то и образование и культура не могут оставаться статичными, они развиваются, видоизменяются и преобразуются.

Своеобразную точку зрения на роль университетов в обществе знания предлагает Питер Скотт. Сравнивая

ориентированные на элиту университеты прошлого и массовые системы образования сегодня, он приходит к выводу, что первые слишком далеко не отклонялись от общепринятых норм и не противостояли преобладающей интеллектуальной культуре. Взаимосвязь между элитарными университетами, с одной стороны, и индустриальным обществом и бюрократическим государством – с другой, носила менее прямой и менее интенсивный характер, чем соотношение между массовым высшим образованием, наукоемким обществом и рыночным государством. Дистанцированность от общества позволила элитарным университетам выработать собственные ценностные системы – тесно увязанные, но все же отличные от систем, принятых в обществе в целом, а затем распространять их, отчасти посредством учебной и исследовательской деятельности, но в основном благодаря своей ключевой роли в формировании элиты [7].

Альфред Вебер, обеспокоенный положением университетов в Германии, спрашивает: «можем ли мы пройти мимо этих исторических изменений, будто они не затрагивают центральных задач университета?» И сам он считает, что – невозможно. Невозможно потому, что глубина изменений привела в университетах к революционным преобразованиям уже в самом сообщении знаний. Она находит свое революционное выражение в том, что возникающие из стремительной эволюции предметного и духовного характера расширение и уточнение в областях и проблемах знания создают в университетах перегрузку материалом. Эта перегрузка привела к отчетливому расхождению между человеческой способностью восприятия и тем, что студентам необходимо, с одной стороны, для чисто специального образования, и что, с другой стороны, требовалось бы для формирования их личности в прежнем понимании [2, с. 358].

Питер Скотт полагает, что массовые системы высшего образования не способны сохранять эту критическую дистанцию между собой и обществом, так как они помимо классических университетов включают вузы другого типа – политехнические и высшие специальные учебные заведения, имеющие скорее профессиональную, чем научную ориентацию и руководствующиеся прикладными, а не академическими ценностями. Даже классические университеты в настоящее время осуществляют функции, коренным образом отличные от их традиционной роли, – учреждают бизнес-школы, внедряют программы обучения без отрыва от производства или создают подразделения по передаче технологий. Именно в силу вышесказанного массовое высшее образование не обладает независимостью, которой ранее пользовались элитарные университеты, и, соответственно, не в состоянии генерировать свои характерные системы ценностей.

Большая интегрированность университетов в жизнь современного общества обусловлена тем, что знание само по себе является как первичным ресурсом (с точки зрения вложений, например, новейших технологий), так и первичным предметом потребления (с точки зрения идей и образов), поэтому теперь его уже нельзя четко отделить от остальных вкладываемых ресурсов и производимых предметов потребления. Совершенно справедливо высказывание А. Вебера о том, что “надо ясно понять: чисто универсалистски понимаемый идеал знания, формирующийся из самого себя, стал в совершенно иной духовной атмосфере нашей эпохи проблематичен. Если сказать отчетливо: очарование универсального знания, возвысившее в XIX в. едва ли не безгранично престиж науки, сегодня, когда познание стало общим ощущением, что наука может, правда, дать более широкие и глубокие условия для познания бытия и господства над ним, но ответить на подлинно ориентирующие последние вопросы мироздания неспособна, это очарование нарушено” [2, с. 361].

Современные системы высшего образования допускают значительное разнообразие традиций знания. Они выходят за рамки традиционных научных и элитарных профессиональных культур и включают профессиональные и даже популярные культуры. Эти разнообразные культуры пересекаются с обществом знания по-разному и на различных уровнях. Часть взаимосвязей может быть объяснена с позиций вхождения высшего образования в производственную базу; остальные зависимости способствуют возрастанию культурной интенсивности и, соответственно, напрямую объясняют эволюцию ценностных систем.

Современное общество, основанное на приоритете знания, является гетерогенным и противоречивым образованием. Это связано не только с развитием информационных и коммуникационных технологий и их последствиями, но и с другими причинами. Одна из них состоит в появившейся (благодаря новым информационным технологиям) возможности манипулирования пространством и временем, что, в свою очередь, вызывает практически бесконечно пластичную социальную и личную идентификацию. Другая причина состоит в том, что современные системы высшего образования, открытые и чрезвычайно разнородные, вынуждены взаимодействовать с динамичным, комплексным, многослойным, неоднозначным и подвижным обществом нового типа, система ценностей которого находится в процессе трансформации.

За последние годы высшее образование подверглось беспрецедентным переменам. Отличие нынешней трансформации университетов от предыдущей,

выразившейся в формуле «от преподавания к обучению» состоит в следующем: во-первых, произошел кризис академического авторитета в различных предметных областях, во-вторых, в высшем образовании возобладало потребительство, когда преподаватели рассматриваются как поставщики, а студенты – как потребители.

П. Скотт считает, что примитивное разграничение между академическими и прикладными курсами никак не учитывает размаха трансформаций учебных планов, осуществляемых в современных системах высшего образования. В то время как многие академические предметы содержат чисто практические элементы, прикладные дисциплины сдвинулись в противоположном направлении, приобретая более научную направленность, в первую очередь из-за расширяющегося объема знаний и умений, востребованных в тех профессиональных областях, в которых намерены специализироваться студенты данных программ. Вторая причина смены ориентации заключается в том, что в обществе знания представления о профессии и об опыте неоднозначны. Сочетание этих двух факторов, несомненно, способствует возникновению культур обучения, не только открытых для нормативного творчества, но и нуждающихся в нем. Академическая наука всегда учитывала практические и утилитарные ценности в большей степени, чем ученые были готовы признать, в то время как прикладная наука нередко вносила значительный вклад в фундаментальные открытия. В обществе знания все переплелось еще теснее. Можно с уверенностью сказать, что современные, более открытые и динамичные системы производства знаний, лучше приспособлены для этического взаимодействия с широким кругом социальных проблем, чем жесткие и замкнутые системы прошлых лет.

Вновь вспоминается А. Вебер, указавший на высокую ценность духовного саморазвития человека: «Все чисто техническое, вернее, все, что можно легко самостоятельно усвоить для удовлетворительно выполняемой профессиональной деятельности из занятий, позже из книг или посредством наблюдения, следует устранить, чтобы освободить место для духовного знания. В такой форме нам надлежит сблизить университет с исторической ситуацией и сохранить в действительно революционной ситуации университет с его прежними принципами и идеями, придать ему в новой ситуации новый образ, исходя из центра модификационного формирования личности» [2, с. 364].

Традиционные подходы к образованию, основанные на простой передаче знаний, не работают больше в нашем быстро меняющемся мире. Только постоянное, непрерывное образование, проходящее через все ступени, дающее знания, умения, воспитывающее

понимание, увеличивающее доступность и широко использующее новые информационные средства и дистанционные методы, способно адаптировать человека к современному миру.

Стратегическая цель дистанционного обучения чрезвычайно актуальна. Она состоит в том, чтобы обеспечить гражданам право получения образования любого уровня на месте своего проживания или профессиональной деятельности. Данная цель достигается в русле мировой тенденции мобильного распространения знаний посредством обмена образовательными ресурсами. Применение дистанционных технологий в образовательном процессе, по мнению М.П. Карпенко и А.А. Жидко [3], может осуществляться в различных аспектах:

Социальный аспект развития дистанционного обучения отражает потребности современной цивилизации в массовой форме обучения.

Мировоззренческий аспект развития дистанционной формы обучения связан с необходимостью утверждения в сознании студента научной картины мира и философски грамотного представления о месте, возможностях человека в мире и ответственности человека перед миром.

Теоретико-методологический аспект внедрения и утверждения дистанционного обучения обусловлен необходимостью концептуального обоснования этой пока еще новой формы обучения. Здесь особенно важна научная теоретико-методологическая обоснованность применяемых средств. Важно подчеркнуть, что речь идет не столько о технологической стороне вопроса, сколько о системном обосновании психологических, педагогических, социологических, культурологических основ реализации различных методик и программ дистанционного обучения.

Технологический аспект развития дистанционного обучения заключается в реализации передовых методов обучения на индивидуально-вариативной основе.

Культурологический аспект этого вида обучения направлен на привитие и поддержание в личности студента общекультурных ценностей, развитие индивидуальности обучаемого, приобщение его к смысложизненной проблематике. Бурный поток информации, обрушившийся на общество, требует от человека принципиально новых умений и формирует прагматичное мировоззрение. Однако оно одно не в состоянии «образовать» личность. Сколь бы много человек ни знал «из конкретной науки», от этого он еще не становится человеком.

Директор ЮНЕСКО-СЕПЕС Ян Садлак и вице-президент Европейской Академии точных и гуманитарных наук и искусств Хенрик Ратайжак, высказывают мысль о том, что «в продолжение всей своей многовековой истории университеты считали своей

миссией не только образовательную деятельность, но и развитие, а также распространение этических и нравственных норм и ценностей». В странах Центральной и Восточной Европы конец XX в. был ознаменован переменами, обусловившими возникновение нового взгляда на этические и нравственные аспекты высшего образования и науки. Наступающая глобализация продолжает менять общества, и в этих условиях растет значение вузов как проводников современных демократических социальных ценностей. Этика и ответственность являются «поведенческим *sine qua non* для всех людей XXI в.» и «даже в экономической сфере отнюдь не все подчиняется законам спроса и предложения». Для обеспечения подлинно цивилизованного образа жизни мы должны позаботиться об образовании молодого поколения. Ян Садлак и Хенрик Ратайжак обеспокоены тем, что «при обсуждении высшего образования в Европе чаще всего затрагиваются такие темы, как институциональная структура и менеджмент, потоки студентов, обеспечение качества, торговля образовательными услугами. При этом подлинные академические ценности остаются в стороне, на задний план отходят базовые принципы, позволяющие отличить допустимое от недопустимого» [5].

Нельзя не согласиться с Макферленом в том, что в настоящее время наблюдается «сдвиг расстановки сил в отношении преподавания», а студенты «приносят ценности потребительства в свои ожидания от учебы в университете». Новые технические, социальные, экономические, культурные и даже религиозные реалии неминуемо влияют на учебный процесс: «Наличие новых технологий преподавания предполагает стремление к инновациям и постоянному усовершенствованию. От преподавателей требуется творческий и гибкий подход и готовность идти на разумный риск» [8, с. 144].

Таким образом, университеты напрямую способствуют воплощению и пропаганде интеллектуальных и научных ценностей. Но в то же время, мы имеем дело с тенденцией восприятия этических моментов как чисто процедурных, а не фундаментальных вопросов, напрямую связанных с ключевой миссией университетов.

Ректор Московского госуниверситета, профессор В.А. Садовничий считает, что «университеты, как показало время, являются самыми «живучими» институтами общества. Во всем мире они исповедуют одинаковые принципы, и в этом их уникальность. Их роль в обществе – удовлетворять потребности человечества, личности в науке, образовании, знаниях. Это самые святые и ценные потребности. И нет ничего более благородного, чем удовлетворить их» [8].

В.А. Садовничий связывает развитие университетов с развитием общества. Отношения в рамках триады «университет-человек-общество» всегда

были противоречивыми, ибо общество не всегда правильно понимало функции университетов, полагая, что они заняты не тем, чем нужно. Но человек хотел иметь полную свободу в своем стремлении к знаниям. Это противоречие служило стимулом для развития. В современном понимании университеты имеют три главные задачи: воспитание, образование и развитие науки. «Именно университеты должны вернуть себе присущую им миссию быть центрами культуры, духовности и транслировать их в школы и тем самым – в широкие массы» [6, с. 11].

Образованность, гибкость мышления, умение ориентироваться в огромном потоке информации становятся значимыми ценностями для человека на протяжении всей его жизни. Эти же ценности значимы и для общества, и для государства. Как сказал наш великий соотечественник М.В. Ломоносов: «Не сумма знаний, а «правильный образ мышления» и нравственное воспитание – вот цель обучения».

Изменения социокультурной ситуации в России способствуют тому, что постепенно в отечественной педагогике утверждается гуманистический идеал воспитания и образования. Согласно «Концепции модернизации российского образования на период до 2010 года» подчеркивается, что необходимо уделять внимание созданию условий для выполнения воспитательной миссии образования и что решение этой задачи может быть обеспечено системными научными исследованиями проблем воспитания, вариативными разработками концептуальных подходов к его осуществлению, моделированием воспитательного процесса в непрерывном образовании.

Меняется ситуация в обществе. На смену одним ценностям приходят другие. Многие знания быстро устаревают, да и поток информации в любой области столь стремительно растет, что приобретенных знаний в вузе очень быстро становится недостаточно.

Сегодня, как никогда раньше справедливы слова В.А. Сухомлинского, который в ответ на вопрос: «Что такое учебно-воспитательный процесс», отвечал, что в нем три слагаемых: наука, мастерство, искусство. И считал, что суть культуры педагогического процесса – научно предвидеть. Чем больше предвидения, тем меньше неожиданных несчастий. Иными словами образование должно быть опережающим.

Сложившиеся условия, социальные, культурные и экономические преобразования создали потребность в адаптации вузов к новым образовательным парадигмам. В то же время технологические достижения в информационной и коммуникационной областях обеспечили новые механизмы и инструментальные средства, способные поддерживать новые концепции и методологии в открытом обучении.

Использование этих технологических достижений, считают ученые, является ключевым фактором

в стратегиях, которые университеты должны принять, чтобы обеспечить образование, открытое миру, людям, имеющее системные связи с окружающей средой, технологическое, но осваивающее гуманистические технологии, саморазвивающееся, инновационное, укорененное в социум. Новыми целями обучения стали: развитие духа инициативы, поощрение творческого потенциала, выработка у студентов способности наблюдать и самостоятельно решать проблемы; организация личностно-ориентированного подхода, обеспечивающего самоопределение и поддержку индивидуальности студентов; интеграция в мировую культуру.

Реализация этих новых целей приведет к тому, что студенты будут способны получать новые знания и умения в течение всей своей жизни. Это означает, что, с одной стороны, университеты должны быть готовы справиться с постоянно увеличивающимся числом студентов, с другой – они должны обеспечить активную информационную среду для каждого студента. Внутри всего массива информации, к которой студент приобщается, должна находиться не только узко-научная, профильная информация, но и культурно-значимая – та, которая прививает культурные смыслы, ценности, нормы, уважение к другим культурам.

Растет потребность в развитии стратегий и инновационных ресурсов для создания технологически обеспеченной обучающей среды, в которой формирование межкультурной компетенции и навыков конструирования знаний осуществляется в виртуальном пространстве, обладающем характеристиками инокультурного социума.

В связи с этим именно перед преподавателями иностранного языка сегодня встают новые задачи и открываются новые возможности. Коммуникация не ограничивается более ни предметом, ни местом, ни временем. Поскольку телекоммуникационные и информационные технологии продолжают играть все возрастающую роль в повседневной и рабочей жизни любого современного специалиста, отмечается насущная необходимость в разработке новых концепций и ресурсов использования информационных и коммуникативных технологий при формировании иноязычной компетенции.

Специфика иностранного языка как учебного предмета в большей степени заключается в тех целях и задачах, которые актуализируются в процессе его преподавания. Наряду с решением практической задачи – обучения общению – и реализации образовательных задач – повышения уровня общей и профессиональной культуры, культуры мышления, общения и речи и т.д. – иностранный язык несет в себе значительный воспитательный потенциал, заключающийся, в частности, в готовности

содействовать налаживанию межкультурных связей, представлять свою страну при международных интеракциях, относиться с уважением к духовным ценностям других культур. Соответственно, – основная цель преподавания иностранных языков – обучение навыкам профессиональной коммуникации – может быть достигнута только при обязательном взаимодействии энциклопедического, лингвистического, интерактивного аспектов. Наиболее эффективно это могут обеспечить новые информационные технологии путем моделирования всех необходимых социокультурных характеристик социума. Напомним, обучение – это процесс передачи молодым культуру предыдущих поколений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Давидович В.Е. На изгибе истории // Россия на пороге нового тысячелетия: проблемы, тенденции, модели / Тезисы докладов межвузовской региональной научной конференции. – Ростов-на-Дону: изд-во РГУ, 2001. – С. 8.
2. Вебер А. Третий или четвертый человек: Избранное: Кризис европейской культуры. – СПб., 1999.
3. Карпенко М.П., Жидко А.А. Роль высшего образования в построении цивилизации XXI века // <http://www.nntu.sci-nnov.ru/RUS/NEWS/Mag-dok/Cek1/cek1-19/htm>
4. Печчеи А. Человеческие качества. – М., 1985.
5. Садлак Ян, Ратайжак Хенрик. Академическая свобода, инновации и ответственность: путь к «Этической глобальной системе позиционирования» в высшем образовании и науке // Высшее образование в Европе. Русская версия. Том XXIX. – No. 4 – 2004. // http://www.aha.ru/~moscow64/educational_book/mainmenu.html
6. Садовничий В.А. Университетское образование в XXI в. // Роль классических университетов в развитии единого научного и образовательного пространства России. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Ростов-на-Дону: изд-во РГУ, 2000.
7. Скотт П. Этика в высшем образовании и для него // Высшее образование в Европе. Русская версия. – Том XXIX. – No. 4. – 2004. // http://www.aha.ru/~moscow64/educational_book/mainmenu.html
8. Macfarlane B. Teaching with Integrity: The Ethics of Higher Education Practice. – London: Routledge Falmer, 2003. – 144 p.
9. Text of the U.N. Millennium Declaration. 'We the Peoples' – the Role of the United Nations in the 21st century. The report of Kofi A. Annan, Secretary General of the United Nations. // <http://www.un.org/millennium/sg/report/cover.htm>